

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

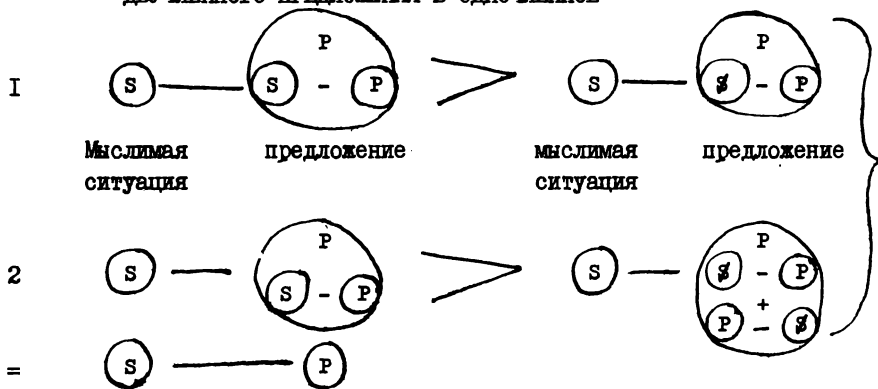
XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

предложения" возникает из наложения двух схем: "Моя задача - исследование именного предложения" (с нефиксированным логическим предикатом) и "Это - исследование именного предложения" (с почти фиксированным логическим предикатом), в результате возникает новая логическая схема, почти не допускающая недвусмысленности, с группой логического предиката, состоящей из формального логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката ("это - исследование именного предложения"). Интересно, что сопоставление в высшей степени "обесцветенного" предложения и в высшей степени эмфатического еще раз демонстрирует истину - диалектическую по своей природе - о том, что крайности сходятся. Сказанное можно продемонстрировать при помощи схемы, которую можно озаглавить так:

**ДВА ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СЛУЧАЯ ЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ДВУЧЛЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОДНОЧЛЕННОЕ**

И, наконец, если в именном предложении в некоторых случаях допускается иррелевантность различения грамматических субъекта и предиката, то почему не допустить случай иррелевантности его логико-грамматического членения?

З.А. Юсупова

**КОНСТРУКЦИИ С ПАССИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
(на материале курдского языка)**

В настоящей статье рассматриваются основные модели конструкций образуемых глаголом в пассиве (показателем которого выступает суффикс -г-), а также значения, заключенные в этих моделях.

Конструкция I. Содержит субъект и объект действия, согласующийся с предикатом. Данная конструкция имеет две разновидности, обусловленные средством выражения субъекта действия – существительным (личным местоимением) или местоименной энклитикой.

Модель I. Субъект действия, выраженный именем (личным местоимением), оформляется предложно-последельным сочетанием *le layen ... /ewe/* ‘со стороны’, или орудийным предлогом *be ‘с’,* ‘посредством’: (1) *hendêk le wan le layen dujminanî netewey kurdewe bi law kirawnewe* ‘некоторые из них распространялись врагами курдского народа’; (2) *min be to têr nakrêm* ‘тебе не накормить меня’ (букв. мне тобой не накормиться).

Модель I допускает ощущение в контексте объекта действия, обозначенного в глагольной форме: (3) *Suleyman-beg pişî lê girtin gerçî euzanî le layen usmanîyewe piştgirî ekrên* ‘Сулейман-бек встретил [их], хотя знал, что [их] поддерживает османцы’ (букв. они поддерживаются османцами).

Надо сказать, что использование в языке полной (трехчленной) пассивной конструкции весьма ограничено. Встречается она главным образом в научных трудах и в периодике. В художественной литературе и в произведениях фольклора данная конструкция используется крайне редко.

В смысловом плане рассматриваемая конструкция синонимична активной (также трехчленной) конструкции. Ср. пассив. (4) *wutarî serok le layen doktor Ebdul Setar El-Cewariyewe xwendrayewe* ‘доклад председателя был зачитан доктором Абдул Сатаром Аль-Джавари’ и акт. (5) *wutarî nûseraranî Kerkuk mamosta Osman Mustefa Xoşnaw xwendîyewe* ‘доклад Союза писателей Керкука зачитал доктор Мустафа Хошнава’, где противоположение между пассивной и активной конструкций выражается разным оформлением субъекта действия и глагола.

Модель 2. Субъект действия (обычно лицо) выражен личным энклитическим местоимением, примыкающим к объекту действия и управляемым (орудийным, направительным) предлогом *re*. Данная структура, зафиксированная преимущественно в фольклорных текстах, отмечена с небольшим кругом глаголов в форме 3-го лица единственного числа настоящего и прошедшего времени: (6) *be xwa hîşim rê nakurê* ‘ей богу, я не могу ничего есть’; (7) *ê rençberim hebû hewêkeyan rê xawên neekrawe* ‘у меня было три работника, [но] им не очистить было двор’.

Совершенно очевидно, что в приведенных примерах, несмотря на их формально пассивную структуру, действие глагола ориентировано на субъект, точнее – глагол выражает состояние субъекта. Этим по-

видимому, объясняется и тот факт, что во всех зафиксированных нами примерах глагол имеет отрицательную форму и содержит модальные значения невозможности, несостоятельности или нежелательности выполнения действия субъектом.

Особенно отчетливо ориентированность глагола на субъект обнаруживается в структурах с "ложным" объектом: (8) *sualêkî wam lê neka ke rêh ciwab nedrêtewe* 'как бы он не задал мне вопрос, на который я не смогу ответить' (букв. мной ответ не будет дан).

Конструкция 2. В ней отсутствует материально выраженный субъект действия, но присутствует объект, согласующийся в лице и числе с предикатом, употребляющимся в разных временных формах. Как и во многих других языках мира данная конструкция является наиболее распространенной из числа описываемых, что еще раз подтверждает существующее в лингвистике мнение о том, что "самая типичная функция пассива — это обеспечение возможности построения безагентных предложений".¹ Примеры: *kûreleke le naw liqî dareke çarrawetewe* 'кувшин спрятан в ветвях дерева'; (10) *le raşda bûkekan le maLe cutyagewe ebrêne maîî raşda* 'затем невест из крестьянского дома увозят в дом падишаха'.

Выражая несущественность субъекта действия, конструкция 2 нередко выступает грамматическим синонимом неопределенно-личных предложений с активным глаголом в форме 3-го лица множественного числа: Ср.: (11) *şekîr le qamiş derehênrê* и (12) *şekîr le qamiş derehênin* 'сахар [добывается] добывают из тростника'.

В разбираемой конструкции объект действия, обозначенный в глагольной форме, в широком контексте может быть опущен: (13) *ke xwêndin tewaw ekat ekrê be mela* 'когда он заканчивает учебу, его назначают муллой'; (14) *ne ewende wuşk be bişkêyt, ne ewendeş teş be biguşgêyt* (посл.) 'не будь настолько сухим, чтобы сломаться, и настолько мокрым, чтобы тебя выжимали'. В последнем примере, как видим, пассивный глагол употреблен в одном ряду с активным глаголом.

Конструкция 3. Содержит объект действия и предикат (в форме перфекта 3-го лица единственного числа), выражающий состояние названного объекта.² Поскольку данная конструкция обычно предполагает состояние визуально наблюдаемое, то вводится она обычно "очными" глаголами 'увидел', 'видит', или указательными местоимениями 'этот', 'тот', а также частицами 'вот', 'вон': (15) *temaşay kird takêkî qarîyeke rêwe dirawe, takêkî kirawetewe* 'глянул, одна половина ворот открыта, другая половина прикрыта'; (16) *eme bo kujrawe* 'а этот почему убит'. Заметим однако, что конструкция с "объектным

стативом" формально сходна с конструкцией, имеющей в качестве предиката лексикализованное пассивное причастие со связкой 3-го лица единственного числа; ср.: (17) *tifing u fîrekdarî biray wa heI-wazgawe* 'в[идит] вот висит ружье и патронташ ее брата'; (18) *te-maşay kird destesîgêkî sipî fîrûdarî heIbestrawe* 'видит - это белый вязанный платок с бахромой'.

Конструкция 4. Содержит субъект и предикат, выражающий состояние субъекта ("субъектный статив"). Субъектом состояния может выступать как лицо, так и нелцо.

Модель 1. Субъект состояния - лицо. В данной структуре предикат обычно выражен сложным глаголом (в формах простого прошедшего времени) с лексикализованной именной частью, к которой и прижимает энклитическое местоимение, дублирующее субъект, вынесенный в начало предложения. Поэтому данная конструкция формально может быть названа пассивно-посессивной. Примеры: (19) *min agamîm le bîfa* 'я лишился покоя' (букв. 'я покой мой/у меня отрезался'); (20) *Wewê zimani bestra* 'у Басе отнялся язык'.

Модель 2. Субъект - нелцо. Глагол зафиксирован в формах настоящего длительного, прошедшего длительного и простого прошедшего времен: (21) *laşey yek-du gurig le naw befir le xwên sur ekran* 'в снегу от крови краснели трупы нескольких волков'; (22) *gelay dixet be fengêkî zerd darogê* 'листья покрываются желтым цветом'.

Конструкция 5. Данная конструкция по своему содержанию соответствует различным типам безличных предложений в русском языке. Отмечена она в следующих структурах:

1. В сложноподчиненных предложениях, где глагол в пассиве, выступающий в функции предикативного наречия, может стоять как в главной, так и в придаточной его части: (23) *beIam ewende heye ezanrê ke wêjey gelî nepûsraw fire u kontire le wêjey nûsraw*

'однако известно, что народная бесписьменная литература древнее и обширнее письменной литературы'; (24) *wêjey gelî ew wêjeye ke danerekey nazarê kêye* 'народная литература - это та литература, автор которой неизвестно кто'.

2. В отрицательных предложениях - также в функции безлично-предикативного слова: (25) *cige le tirûskeyekî kizî çiray mizgewtekey gund çî ştek neşînra* 'кроме тусклого света от светильника деревенской мечети ничего не было видно'.

3. В предложениях, где пассивным глаголом управляет модальное слово: (26) *şeyre heta pertûkîş ebê heşar bidrêt u bişarêtewe* 'странно, [что] даже книги следует прятать и скрывать'; (27) *ewey pêwîste biwutrê eweye* 'то, что следует тут сказать, заключает-

ся в следующем...'

4. В составе фразеологизмов: (28) *basî ewe nakrê* 'речь не о том' (букв. не то говорится)'; (29) *şon wa ekrê* 'разве можно так поступать' (букв. как так делается)'

Заключая вышеизложенное, можно сказать, что пассивные глаголы помимо образования собственно пассивных конструкций, имеющих в языке весьма ограниченное употребление, служат для образования структур с самыми различными значениями. Иначе говоря, показатель -r-, обычно толкуемый как образующий пассив, соответствует разным категориям в языке, наиболее типичные из которых рассмотрены выше.

I. Дж. Лайонз, Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978, с. 403. См. также: Типология пассивных конструкций. - Сборник статей. Л., 1974.